

ТЕХНОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

БЕЗГРАНИЧНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЕТЕЙ С ПРОБЛЕМАМИ В РАЗВИТИИ

В НОВОЛЕУШКОВСКОЙ ШКОЛЕ-ИНТЕРНАТЕ ВРАЧЕБНЫЙ
ДИАГНОЗ КОРРЕКТИРУЮТ УЧИТЕЛЯ И
ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ ДЕТЕЙ

Нина Целищева

Как же они живучи, наши стереотипы... Ведь знаю же, знаю, что за названием вида школы очень часто скрывается совсем не то, что обозначено на вывеске. Однажды уже попадалась на эту удочку, когда с опаской ехала в подмосковный Ногинск в специальную коррекционную школу VIII вида, занявшую 2-е место в I Международном конкурсе школ-хозяйств имени А.С.Макаренко. Тогда, пять лет назад, директор школы Наталья Арсеньевна Карэ и её коллеги мощнейшим образом опровергли обывательское представление об учреждениях этого вида как о второсортно-убогих. Школьники, все без исключения занятые разнообразным трудом, делали такую расписную мебель для детских садов, мастерили с такой фантазией домашнюю утварь, шили такие платья и костюмы для своих сверстников, что всё это раскупалось на воскресном рынке в считанные часы. И ни копейки из городского бюджета не понадобилось педагогам, чтобы с размахом развер-

Т.И. Курасова

нуть и прочно поставить на ноги рентабельное школьное производство. VIII вида коррекционная школа оказалась суперинновационной...

И вот снова предстоит встреча с коллективом детей и учителей специальной коррекционной школы-интерната VIII вида станицы Новолеушковской Краснодарского края. В прошлом году школа участвовала в IV Международном конкурсе им. А.С. Макаренко и призового места тогда не заняла. Но директор Татьяна Ивановна Курасова покорила рассказами о жизненном укладе школы, пронизанном добротой, сочувствием, бережным отношением детей и учителей ко всему живому.

Мы опубликовали тогда её пронзительный рассказ о судьбе коровы Мани, которую хозяйка отвела на краснодарский мясокомбинат по причине старческой немощи ухаживать за скотиной. Получила за свою живность «каиновы рубли», как она считала, и решила протеститься со своей «кормилицей». Подошла к ней, а корова тихо-тоскливо замычала и по щекам её покатались крупные коровьи слёзы... У работников комбината рука не поднялась на животину с такой тонкой душой. Её судьбу решил приезд Татьяны Ивановны в Краснодар: Маню на огромном скотовозе «персонально» транспортировали в Новолеушковскую школу, где она обрела всеобщую любовь детей и взрослых и одарила своих новых хозяев добротным потомством...

Всё это очень трогательно, мило, но... при подъезде к школе всё же щемило сердце: что там увижу? Что ни говори, а VIII вид — это весьма суровый учебно-педагогический диагноз...

Рыцарский замок Вани Пария и другие маленькие шедевры

Кубанская осень ни с чем не сравнима по яркости красок. Горные склоны от-

ливают пурпуром листьев кизила и барбариса, школьное поле высвечено золотыми боками гигантских тыков, украшено причудливой штриховкой спелых арбузов и палевыми овалами дынь. Кажется: невозможно соперничать с этой красотой, о чём сказала я Татьяне Ивановне. Она с улыбкой ответила:

— Пойдёмте, я покажу вам красоту рукотворную, рождённую нашими детьми...

Мы сделали несколько шагов от безукоризненной чистоты и цветовой гармонии спальных комнат и оказались... В художественном музее? В картинной галерее? В мастерской художника? Так и не удалось с первого взгляда определить «жанр» этого просторного помещения, в котором на стенах, на стендах, на полочках и подставках висели, стояли, располагались детские поделки. Да нет же, не скоро спелые поделки — произведения искусства: женские портреты, букеты цветов, мастерски вышитые бисером; фантастические композиции, сюжеты русских народных сказок... И множество пейзажей родной Кубани — с нежной пастелью весны и полыхающими тонами осени. Это живописно-рукодельное великолепие дополняли композиции из сухих стеблей и листьев, выполненные техникой мокрой ткани, пшена и битого цветного стекла. Фантазии юных художников нет предела: всё, что их окружает, что они видят, могут собрать в природе, — всё идёт в дело.

Особое внимание привлекли скульптурные работы из дерева и пластилина, и среди них рыцарский замок, сложенный из мельчайших пластилиновых «кирпичей». Башенки замка украшала зубчатая «кладка», ворота открывались, в окошках вспыхивал свет, и рыцарь, «идущий» по двору рядом с собакой, создавал полное впе-

Нина Целищева

БЕЗГРАНИЧНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЕТЕЙ
С ПРОБЛЕМАМИ В РАЗВИТИИ

чтление обитаемости этого средневекового жилища.

За большим рабочим столом в центре «выставочного зала», который оказался учебным классом, сидели за работой авторы (как я позже узнала) многих произведений, экспонирующихся на этой постоянной школьной выставке детского художественного творчества. Учительница Елена Владимировна Пономаренко пояснила, что все художественные работы изготовлены школьниками на уроках прикладного труда, который четыре года назад вошёл в школьный компонент учебного плана и без которого дети уже не представляют себе образовательный процесс.

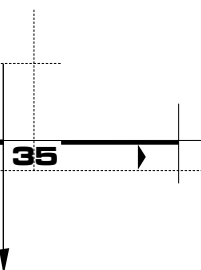
Спросила учительницу: неужто эту красоту видят только ученики и учителя школы? Елена Владимировна рассказала:

— С творчеством наших детей знакомы жители и Павловского района, и Краснодара, и Москвы. В 2005 году в столице проходил конкурс детского рисунка «Под Рождественской звездой», по его итогам работы новолешковских школьников удостоены «Сертификата превосходства». Участвовали наши художники и в международном конкурсе. А в педагогическом колледже станицы Ленинградской нашего края мы провели мастер-класс вместе с ребятами. Многим будущим учителям — студентам колледжа предстоит работать в сельских школах и в таких, как наш, интернатах. Мы хотели показать, что дети коррекционной школы на многое способны, если их увлечь, научить. Мы продемонстрировали один урок по прикладному труду. Ребята получили задание — вышить, нарисовать, вылепить. Пока они трудились, я рассказала студентам и педагогам о своей авторской программе, основанной на природосообразном подходе к детям. Они у нас

особые, методика жёстких требований и громкого голоса к ним не применима. Здесь так: нажал на ребёнка и сломал его, он и замкнулся, а для общения и для учёбы от этого одни издержки. Только естественное вовлечение в дело даёт результат. И непременно в работе с нашими детьми надо опираться на их способности, на закономерности их сложного развития, на те зоны интеллекта и психики, которые не тронуты заболеванием.

Прикладной труд положительно влияет на детей: корректирует некоторые качества характера, воспитывает терпение, прилежание, способность включаться в работу. Положительные эмоции улучшают настроение, подавляют агрессию. Среди детей есть очень талантливые — Оля Бочковая, Алла Стрела, Ваня Парий, Катя Фирсова, Елена Столяр. Ваня Парий, например, кроме рыцарского замка, вылепил столько интересных композиций — сельский двор со всей живностью (собаки, кошки, хрюшки, корова с телёнком), вылепил Царевну-лягушку и героев сказки «Репка» (деда, бабушку, внука, Жучку и даже сантиметровую мышку). Это наш новолешковский Левша. А какой у него точный инженерный склад ума! Собирает всякие ручки, мелкие трубки, тоненькие шланги и из всего этого мастериц сказочный дворец с водопадами, фонтанами. Всё там течёт, льётся, всё подсвечивается...

Три года (с 6-го по 8-й класс) преподаётся в этой коррекционной школе прикладной труд. Потом девочки обучаются шитью, а мальчики — строительному делу, столярному и животноводству. Но многие — и мальчики, и девочки — не хотят расставаться с прикладным трудом, и Елена Владимировна ведёт для них кружок художественного творчества в системе школьного дополнительного образования.

Компьютер терпелив до бесконечности, плохо только, что не умеет улыбаться...

Есть в Новолешковской школе-интернате класс, в который приходят, как в университет: по конкурсу. Конкурс проводится, конечно, не по глубине и качеству знаний (хотя и это учитывается), а по отношению к учёбе, по способности сосредоточиться, включаться в дело. Этот класс — компьютерный. Младшие школьники изучают компьютер в кружке, старшеклассники — на факультативных занятиях. Желающих набралось пять групп. И ни один ребёнок не бросил факультатив, все очень боятся потерять возможность работать с компьютером.

Понять детей можно. Елена Сергеевна Мохова (по специализации педагог дополнительного образования) каждое занятие строит как увлекательное путешествие не только в особый мир, но и к своим возможностям в общении с этой удивительной для детей машиной. Старшеклассники учатся создавать базу данных, архивировать файлы, делать таблицы, располагать тексты красиво и рационально, художественно оформлять открытки учителям и родственникам, писать письма.

— По существу, дети овладевают элементами вёрстки, — говорит Елена Сергеевна. — Очень увлекаются этим. Весьма дозированно мы работаем и с программой Photoshop — постигаем её азы. Но самое увлекательное для ребят — компьютерные игры. Подбираю им не тупые «стрелялки», а игры, развивающие внимание, оперативность действий, побуждающие думать. Задания в таких играх направлены на коррекцию различных качеств личности, требуют разносторонней мобилизации: найди одинаковые изобра-

жения, убери лишнее, разработай рекламу школьного спектакля, вечера и т.д. Через какое-то время ребята начинают выполнять несложные лабораторные работы.

Компьютер многих школьников «заставил» отправиться к учебнику (с учёбой у многих ребят проблемы по причине заболевания). Пятиклассники на первых порах набирали тексты (это входит в программу обучения) с огромным количеством пунктуационных и орфографических ошибок. Программа «Редактор» то и дело посылала сигналы тревоги. Сейчас некоторые девочки добились абсолютно грамотного набора, лучше стало с грамотностью и у других детей.

И вот что интересно: во время каникул факультативных занятий в компьютерном классе в школе, естественно, нет. Но класс открыт ежедневно, и все машины заняты: ребята там интересно поработать в свободном режиме. Спросила учительницу: какой процент учеников обучается работе на компьютере (школа-то коррекционная)? Оказалось, половина учащихся, а в некоторых классах и до 60 процентов.

— В школе есть дети, которые часто ведут себя неадекватно: не получилась задача — разорвал тетрадь, упражнение не успел написать на уроке — ручку сломал. С такой реакцией на неудачу, на затруднения, к машине подходить, конечно, не стоит. Но мы не ставим жёстких барьеров: вчера у ребёнка не было потребности и способности чем-то заниматься, а сегодня они проявились.

Было очень интересно, как сами ребята оценивают общение с компьютером. Мы с Еленой Сергеевной посмотрели, как выполнены задания, как свёрстана афиша, чем ребята занимались «в свободном режиме». И вот что увидели.

Таня: «Я написала письма всем своим родным». Открыла файл, на экране — «Здравствуй дорогая мама! Я тебя очень люблю...». Электронный редактор жирной зелёной линией подчеркнул пропуск запятой при обращении. («Забыла исправить...») — письмо так и ушло с тёплыми словами и с негрубой ошибкой.

Серёжа: «Всем родным и друзьям открытки сделал и послал к празднику». (Текст расположен вполне прилично, открытка украшена виньеткой, букетом цветов.)

Денис: «Я сочиняю стихи на компьютере...» Спросила: «Можно почитать?» Кивнул головой и быстрым и точным движением «мышки» открыл свою «поэтическую страничку»: «Я с бабушкой своею Дружу давным-давно, Она во всех затеях Со мною заодно...»

Что ж, для 6-го класса коррекционной школы совсем неплохо и по форме, и по содержанию...

Спросила у ребят:

— Чем вам нравится компьютер?

Подумали с полминуты и — наперебой:

— Он очень интересный. С ним играть можно...

— Он много знает...

— А ещё он очень терпеливый — не бранится, когда я делаю грубые ошибки... Хотя сколько ошибаюсь...

Уточняю у ребят:

— Значит, вам с компьютером интереснее, чем с учителями?

Наморщили лбы:

— Н-нет... Он всё время молчит-и-т...

Оживлённо подхватывают мысль:

— Потому что разговаривать не может...

— И ни разу не улыбнётся за весь урок...

Наташа тихо, словно для себя, произнесла: «Он же неживой, у него души нет...»

Такой вот суровый человеческий приговор вынесли ученики Новолешковской школы современному обучающему средству. Возразить нечего: да, компьютер терпелив до бесконечности. Но ни один, даже самый суперсовременный ноутбук не может при встрече с детьми улыбнуться...

Диагноз: трудолюбие

Альпинисты знают: иногда маленький камешек, скатившийся с горы, может вызвать сход огромной лавины. Нечто подобное произошло семь лет назад в Новолешковской школе. Не было тогда у школы ни 87 гектаров пахотной земли, ни 2 гектаров огорода с 22 видами овощей и зелени, ни 4 гектаров пастбищ, ни свинофермы, ни крупного рогатого скота. О технике и говорить нечего.

Приняла Татьяна Ивановна школу с небольшим полем, которое сдавалось в аренду. Как человек, выросший в селе, весной собрала старшеклассников, сказала: «Будем сажать огород». Тут же взметнулась энергичная рука, семиклассник Женя Шутов спросил: «А зачем нам огород — нам ведь всё привозят»... Татьяна Ивановна внутренне содрогнулась: как можно было допустить, чтобы иждивенчество стало для ребят нормой?

С этого вопроса-камешка и покатилась по школе лавина сельскохозяйственных дел и забот. Как человек результата, директор школы организовала активный процесс. Вся школа пришла в движение: реконструировали коровник, свиноводник. Татьяна Ивановна добывала землю в аренду (порой подвергалась унижению со стороны чиновников), доставали «семенной фонд». Это не было прихотью директо-

ра — таков жёсткий, но единственно верный императив самой жизни: учителя увидели, что их питомцы, которых они «готовили к жизни», не имеют ни малейшего представления о реальности — о ценах на продукты, одежду, обувь, о покупательной способности рубля (детям в порядке эксперимента дали по 10 рублей и разрешили купить «кто что хочет». Так, некоторые «детшки»-старшеклассники просили продать им — на 10 рублей! — мобильный телефон и джинсы). Не было у ребят и трудовых навыков: они жили на всём готовом, как ни к чему не способные иждивенцы. Преодолеть такое «знание жизни», социально адаптировать школьников можно было только с помощью труда, включив ребят в реалии экономических отношений. Что и было сделано. Причём в стороне от этого общего труда не остался никто. Все школьники, в том числе и младшие, выращивали овощи, постигали правила посева, ухода за рассадой, севооборота, совместимость культур. Всем ребятам жить придётся в селе и без этого знания не обойтись. В обучении принимали участие не только учителя сельхозтруда, но и все работники школы. Во время субботника по высадке рассады вся школа выходила на огород — и дети, и взрослые. Трудились, копошились, как большая дружная семья.

Теперь уже несколько лет свежие овощи на столе у детей круглый год. Благодаря разнообразию культур на школьном огороде в меню постоянно присутствуют блюда из перца, кабачков, баклажанов, тыквы, что раньше было редкостью.

Работа на огороде (а это, напомним, 2 гектара) не заканчивается сбором и переработкой урожая. Ребята сами заготавливают семена овощей, соблюдают правила их хранения. В школьном хранилище увидела ре-

зультаты общего труда: в специально оборудованном помещении стройными рядами, как солдаты на плацу, выстроились разноцветные банки — с томатами, соками, соленьями и вареньями. А рядом «генеральской солидностью» щеголяли деревянные пузатые бочки с капустой, консервированными арбузами, солёными огурцами и мочёными яблоками. Ежегодно более 16 тонн различной консервированной продукции заготавливают школьники для питания в зимний период.

Семь лет работает школа над развитием подсобного хозяйства, которое стало базой для сельхозтруда и животноводства. За эти годы выращено свыше 500 тонн зерновых, пропашных и масличных культур. В школе — собственная техника и навесные агрегаты, шесть тракторов, две машины ГАЗ-53, два культиватора, три плуга, две сеялки, два прицепа.

История одного трактора вошла в число школьных семейных новелл, её рассказывают всем гостям, и я сподобилась. Татьяне Ивановне приятно было ещё раз пережить ту давнюю радость.

— Два года назад мы участвовали в краевом празднике урожая, и наши дети пережили «региональный триумф». На праздник собрались все передовики сельскохозяйственного производства, лучшие ученические бригады и другие трудовые коллективы школ края. В такой торжественной обстановке был вручён школе трактор — подарок губернатора края — большой, компактный, удобный, что называется, «с иголочки» красно-голубой красавец. Ребята пришли на праздник с огромными охапками разноцветных шаров. Я и глазом моргнуть не успела, как они этими шарами обвешали весь трактор, — только окошко водителя не заслонили. Тракторист Валерий Александрович Иванов, сидевший за штур-

валом с видом Александра Македонского, объехал всю площадку. С трибун ему аплодировали, кричали: «Смотрите, не улетите!» А потом к нашему подарку началось паломничество — все хотели сфотографироваться у нарядного трактора, и Валерий Александрович с царской щедростью всем разрешал «щёлкнуть кадр». Так, в развевающихся шарах мы и двинулись в обратный путь в сопровождении «Газели»... Этот маневренный трактор решил многие проблемы: вспышка стала качественнее, своевременнее. Теперь вот планируем строить ангар — в гараже техника уже не помещается...

Коррекционная школа VIII вида и серьёзный производственный труд... У многих это вызывало некоторое сомнение, а то и недоверие. Были и проверки («углублённые», «комплексные», «фронтальные») — от недоверия, вероятно. Педагоги демонстрировали убедительный результат труда и всегда — главный принцип: не навреди! В это вносит свой весомый профессиональный вклад инструктор по труду Ирина Ивановна Коржова. Под её неусыпным педагогическим контролем находятся всё подсобное хозяйство, многогектарное поле, ветслужба и другие участки школьного производства.

Сегодня уже никто не сомневается в том, что школа избрала верную стратегию, сделав труд приоритетным методом воспитания. А врачи констатируют: **многие производственные навыки оказывают благотворное корректирующее, компенсаторное воздействие на ребят.** И абсолютно для всех — это эффективная психотерапия: дети становятся спокойнее, радостнее, они переживают ситуацию успеха в том деле, которое выбрали сами, видят результаты своего труда.

Учителя, живущие с детьми бок о бок, знающие каждый шаг их произ-

водственной деятельности, наблюдающие их развитие, коррекцию характеров, течение заболевания, пришли к твёрдому выводу:

— Всё можно преодолеть — педагогическую запущенность, социальную и школьную дезадаптацию, даже эпизодом и умственную отсталость, если изгнать из жизни ребёнка безделье. Это — самый страшный диагноз. Более разрушительного, дебилизирующего личностного диагноза нет. У нас несколько человек с очень серьёзными заболеваниями, но и этим детям найдётся посильное дело, они охотно берутся за него, старательно выполняют. Они — как все, а это лучший способ преодолеть чувство неполноценности.

Однажды школа пережила ситуацию, в которой коллективу пришлось почти в точности повторить опыт Антона Семёновича Макаренко.

...Аналогичного вида интернат в соседнем селе менял профиль, и детей должны были разослать в другие школы. Директор позвонила Татьяне Ивановне с просьбой взять в Новолешковскую восьмиклассников: восемь лет ребята учились вместе, сдружились, жалко их разлучать. Татьяна Ивановна согласилась, несмотря на риск: не знала ребят, их привычек, традиций школы, в которой никогда не была. Но жалко стало подростков — разбрасают их по разным городам и весям, а они и без того одиноки...

— Встретили мы ребят радушно, как родных, — высокие, сильные парни, — вспоминает те дни Татьяна Ивановна. — На следующий день спланировали дела после уроков. Гостям поручили прополку овощных культур на огороде — дело лёгкое, справятся. А они дружно воспротивились:

— Почему мы должны ваш огород обрабатывать? Мы на полном государственном обеспечении... В нашей школе мы сельхозтрудом не занима-

лись. После уроков у нас были дискотеки, вечера, мы развлекались. Мы не обязаны полоть...

Учитель труда опешил. Я объяснила подросткам, что огород — не «наш», не директорский, не учительский, а ваш, ребячий, это для себя все дети сажают овощи, зелень, чтобы всё это было на столе. Так и не убедили их. Наши ребята работали, а здоровые 15–16-летние инфанты слонялись по школьному двору без дела. Такая ситуация продолжалась довольно долго. Преодолеть её помогли сами ребята. У нас, как всегда, и стройка идёт, и в огороде работ по горло, и на ферме дел невпроворот. А наши новенькие ходят, как экскурсанты, — наблюдают за всем. Мальчики не выдержали и очень энергично их пристыдили... Вечером мы подводим итоги дня, благодарим ребят, они горячо обсуждают, что получилось, что трудности вызвало. А «гости» лишь безучастно присутствуют при этом... Несколько месяцев ушло на убеждения, уговоры, требования. Общий трудовой настрой, включённость наших питомцев в дело в конце концов победили безделье и равнодушие. Всё это время мы чувствовали себя приблизительно так, как воспитанники Макаренко в первые дни приезда в Куряж... Окончательный «перелом в пользу труда» произошёл, когда мы собирали урожай — щедрые дары кубанской осени. Радетели своего «права на безделье» охотно таскали мешки с картофелем и капустой, ящики и корзины с кабачками и баклажанами. Всё-таки мы повернули ребят к труду. Сама трудовая атмосфера, как рассол, пропитала подростков. Для нас это было ещё и подтверждением тому, что не может сельская школа не иметь земли: в интернате, откуда пришли дети, была одна-единственная грядка с петрушкой. Вот и весь «земельный надел» — отсюда и результат...

В Новолушковской школе комплектование трудовых учебных групп начинается с 5-го класса. Учителя вместе с психологом изучают ребят, дифференцированно выбирают для них занятие, виды труда, с учётом возможностей и склонностей, проявленных уже в начальной школе. Школьный консилиум на основе анализа обсуждает характер учебной деятельности и поведения каждого ученика (информируют об этом учитель 4-го класса и медицинские работники по результатам медицинского обследования). Педагоги выясняют желание самих учеников, психолог школы проводит тестирование, изучает динамику умственного развития, психофизических особенностей детей, соответствие степени сложности видов труда (к сложным видам труда относятся швейное дело, прикладной труд, к простым — обувное дело. Сельскохозяйственный труд, столярное дело занимают промежуточное положение). Только после тщательной подготовки комплектуются учебные трудовые группы. За время обучения в 5-м классе выбор вида труда уточняется, для некоторых учащихся один вид может быть заменён другим. На учителей труда, обучающихся практикантов, возлагается ответственность за окончательный выбор каждого школьника.

Предпрофильная трудовая подготовка идёт по семи направлениям: обувное дело, прикладной труд (6–8-й классы), швейное дело, сельскохозяйственный труд (6–8-й классы), столярное дело (7–9-е классы), животноводство и строительное дело (8–9-е классы). Многие виды труда выполняют и мальчики, и девочки. Но в то же время учителя строго соблюдают и гендерный подход в профильном обучении. Так, например, в сапожно-обувном деле и в строительном заняты только мальчики. Однако и здесь не

обходится без курьёзов. Учитель труда Николай Иванович Сулим рассказал, как две девочки до того настойчиво хотели осваивать этот профиль, что ему пришлось их взять к себе на обучение. Обе стали хорошими плиточницами-облицовщицами.

Сегодня абсолютное большинство школьников готовы к тому, чтобы пробовать себя на разном поприще — плиточника, штукатура-маляра, столяра, каменщика, швеи, сапожника, полевода, животновода. Каждый ребёнок в школе прилично владеет одной из нескольких профессий, которые даёт школа. Два года назад педагогический коллектив стал призёром краевого конкурса общественно значимых инновационных проектов, и за проект «Социально-трудовая адаптация детей-сирот с нарушениями в развитии на основе ситуации успеха» школа получила грант губернатора Краснодарского края. Эти 100 тысяч рублей израсходованы на приобретение современной техники — ноутбука, сканера, ксерокса, видеокамеры.

Педагоги школы глубоко изучили воспитательную технологию А.С. Макаренко и взяли за основу его главную мысль: **воспитывает только труд высокопроизводительный, технически оснащённый и педагогически организованный, и не просто труд-работа, а труд-забота.**

Бизнес-план школы-интерната на 2007 год — это реальное подтверждение ещё одной методической мысли великого педагога А.С.Макаренко: «План — это тонкое кружево норм и отношений... Это сложнейшее «оборудование» человеческой деятельности...». В «оборудовании» разнообразной школьной производственной деятельности вдумчиво прописаны основные задачи и способы трудовой занятости детей (а по существу, предопределено их будущее), очерчен круг эко-

номических и практических навыков предпринимательской деятельности, которыми дети должны овладеть уже в период учёбы, отражены все аспекты и оттенки производственных отношений детей и взрослых, детей между собой. А наряду с этим просчитаны до копейки все затраты, необходимые для выращивания свиней (планируемая прибыль 210 457 руб. 20 коп.), крупного рогатого скота (прибыль 478 991 руб. 75 коп.), на растениеводство — озимой пшеницы (прибыль 410 000 руб.), ярового ячменя (29 300 руб.), тыквы, кукурузы, гороха, эспарцета, подсолнечника (прибыль 8 896 000 руб. — очень выгодная культура). Не забыты и шампиньоны — шесть урожаев снимают ребята, каждый приносит около 200 тысяч; и огурцы в теплице, приносящие доход около 3 млн руб. Учтён и такой аспект трудовой деятельности, как изготовление стендов и рекламных щитов (прибыль около 6 тысяч — не бог весть какие деньги, но на дороге не валяются).

О качестве бизнес-плана школы говорит уже одно то, что самый квалифицированный (и самый строгий!) эксперт подобных документов на конкурсе им. А.С. Макаренко Анатолий Борисович Вифлеемский оценил его положительно, как и всю деятельность коллектива: **жюри конкурса присудило Новолеушковской школе-интернату VIII вида 3-е призовое место.** А конкуренты у интернатских производителей были весьма и весьма серьёзные: ученики обычных общеобразовательных школ.

Ожидаемые результаты от воплощения в жизнь бизнес-плана-2007 — более 3 млн рублей. Как говорится, не слабо...

В Новолеушковской школе не играют в труд, а учат трудиться. И воспитывают даже не любовь к нему — все ли могут любить то, что даётся порой

очень трудно (а «труд», «трудно» — слова одного корня)? **Но школа настойчиво воспитывает привычку к труду, помогает детям осознавать его пожизненную личностную и общественную необходимость и в конечном счёте пробуждает потребность в труде как некий безусловный рефлекс.** А если ещё труд успешен, приносит радость, удовлетворение, тогда, естественно, пробуждается и любовь к нему. В этом смысле **абсолютному большинству питомцев школы-интерната можно поставить главный диагноз, «перекрывающий» все остальные, занесённые во врачебную карточку. Этот основной диагноз — трудолюбие.** Сегодня ребята в полной мере ощущают свою значимость, успешность, видят перспективы развития школьного сельскохозяйственного производства и своё место в будущем. Учителя думают о том, что будет с ребятами после окончания школы, и все эти годы исследуют судьбы выпускников, убеждаются, что дети выбирают профессии, по которым готовит их школа: строителя, швеи, хлебороба. А что будет завтра? Каким станет рынок труда? И педагоги с помощью службы занятости изучают потребности рынка в Павловском районе и в Краснодарском крае. Это помогло сделать прогноз востребованности профессий на ближайшие годы. Всеми силами стремятся учителя к тому, чтобы выпускники школы не пополняли армию безработных — бесцельно живущих людей.

Трудовой человек — нравственный человек

Тысячу раз прав основоположник научной, природосообразной педагогики Ян Амос Коменский, утверждавший: «Добродетель воспитывается посредством дел, а не посредством болтов-

ни». И как тысячу раз убеждает жизнь, только в делах, в поступках и проявляется добродетель, а отнюдь не в демагогической болтовне. По этому основному критерию и оценивают учителя школы своих воспитанников.

...Лето в тот год выдалось «щедрым» на природные катаклизмы:

то ураганы, то наводнения. Однажды в кабинет директора ворвались ребята:

— Татьяна Ивановна! В Отрадном наводнение! Детский дом пострадал — смыло постройки, у малышей нет света, еды...

Сообщение по краевому радио облетело всю Кубань. Но школьники интерната волновались так, словно они — единственная помощь Отраденскому дошкольному детскому дому. И учителя их не переубеждали.

По всему интернату — сигнал тревоги, собрали «экстренный совет помощи», обсудили, что везти в Отраденное. На огороде собирали свежие огурцы, самый крупный перец, кабачки, в саду яблоки, из своих «зимних» припасов отложили 70 трёхлитровых банок с соленьями и компотами. Не забыли и о мясе: 50 кг отборной нежирной свинины приготовили повара к отправке. Даже веники решили прихватить с собой: после стихии уборки полно... Школа напоминала в тот день мобилизационный пункт: дело нашлось всем — паковали продукты, грузили.

Учителя и технические работники школы-интерната перечислили свой однодневный заработок — 11295 рублей — коллегам из Отраденского детского дома. Позже, в благодарственном письме воспитатели из Отраденского сообщили, что деньги переданы музыкальному работнику М.Ч. Галашевой, воспитателю Э.Ю. Шмойловой. Их домам стихия нанесла наибольший ущерб, оставив семьи педагогов без жилья.

Жаркие споры разгорелись о том, кому ехать. Ехать, конечно, хотели все. Но под тяжестью мешков с картофелем, свёклой, морковью и другой снедью «Газель» и без того «просела». Спор решил Максим Морозов, тот самый юноша, который когда-то сказал директору: «Почему мы должны работать на ваших огородах?» Теперь тоном, не терпящим ни малейшего возражения, он сообщил:

— Поедут самые сильные, не кататься едем, а работать...

...У Алексея с математикой и другими предметами давние «нелады»: не даётся ему наука, трудно решать задачи, конспектировать. А с животными он может возиться бесконечно. Но на школьную ферму отстающих не берут, сюда, как в компьютерный класс, — тоже «по конкурсу». И пришлось ему подналечь, занимался даже дополнительно, но «тройки» теперь по предметам имеет... Может, и не всегда «твёрдые»...

В работе на ферме проявились самые лучшие качества подростка: ответственность, аккуратность, строгое соблюдение всех инструкций. Хрюшки у него всегда чистенькие, вовремя накормленные. Голос его узнают издали и такой радостный визг поднимают, что в ушах звенит. Кормит он свиней, а друг советует: «Сыпни им, Лёша, ещё, пусть едят...» Алексей — строго: «Нельзя. На это количество голов только 3 ведра положено по рациону. Они, конечно, съедят, но заболеть могут, глупые же ещё»...

Подошёл как-то к Татьяне Ивановне: «Поговорить надо. Цыплята уже выросли, молодки яйца стали нести. Гнёзда им нужны»... «Вот и организуй ребят», — посоветовала директор. — «А что лучше стелить: сено или солому?» — «Лучше солому, она мягче, так всегда крестьяне делают». Курятник оборудовали на славу. Ребята шутили: «Мы курам евроремонт сделали».

Однажды Алексей весь день отсутствовал — был на врачебной комиссии. Приехал поздно вечером и скорее на ферму. Оттуда прибегает к Татьяне Ивановне (она уже домой уходит собралась) и с порога: «Кто сегодня кормил животных? Ни одной записи в журнале не сделали, неизвестно, сколько кормов выдали. А скотина видно, что голодная!..»

Его возмущению не было предела. Успокоился только тогда, когда Татьяна Ивановна сказала, что один разгрузочный день полезен и животным...

...Весна в позапрошлом году выдалась неровная — то тепло, то холод и дожди. Как только выглядывало солнце, юные полеводы спешили со взрослыми на поле. Сеяли пшеницу — элитные семена, торопились «поймать хорошую погоду» и работали весь день не покладая рук. И всё же две машины с зерном пришлось оставить на завтра — не успели. Прикрыли машины на ночь, не стали сгружать зерно под навес — устали все. Только вернулись в школу, уже спать собирались, как погода испортилась, набежала чёрная туча, вот-вот хлынет дождь. И снова по школе — сигнал тревоги: только по желанию, только добровольцы едут спасать семена! «Добровольцами» вызвалась почти вся школа, кроме малышни, которая уже спала. Ребята собрали отряд из самых сильных парней: нелёгкое дело — разгрузить несколько тонн зерна.

Радует учителей, что дети растут людьми неравнодушными, болеют за дело, несут за него ответственность. Сегодня и представить нельзя, чтобы кто-то из детей сказал: «Мы на полном государственном обеспечении, зачем нам работать?»

Высота жизненной планки

В начале июня этого года в краснодарском Законодательном собрании про-

ходил «круглый стол» по теме «Цена бесплатного образования». К участию в разговоре краевые законодатели пригласили директора Новолеушковской школы-интерната. К этому времени весть о том, что в этой станице случился «детский бум», облетела всю страну — об этом сообщили центральные газеты и телевидение. В школе-интернате несколько месяцев должна идти газификация, и детей на это время отдали в патронатные семьи — к учителям школы и сельчанам. Готовились к этому тщательно: провели разъяснительную работу с населением, краткосрочные курсы, на которых ознакомили будущих патронатных родителей с особенностями детей этой категории. Радостно-неожиданным открытием для учителей школы было массовое желание односельчан принять у себя детей. Из 205 ребят в интернате осталось 48 (те, кто не может по медицинским показаниям обходиться без ежедневной помощи и контроля врача), а на столе у директора школы ещё 60 заявлений-просьб. Дети, отданные в семьи на время, могут остаться в них надолго, а в некоторых патронатных семьях, может, и навсегда.

Эта тема взволновала общественность Краснодарского края и, в частности, законодателей. Татьяну Ивановну с пристрастием спрашивали, как и что, нельзя ли этот опыт перенести на все школы-интернаты и детские дома? Директор школы-интерната несколько остудила пыл желающих «одним махом» закрыть все детские интернатные учреждения. Она сказала, что это первая попытка в массовом порядке передать детей в патронатные семьи, что у школы — особые условия: пять лет директор работала председателем Новолеушковского сельсовета, знает всех жителей, их возможности.

— Кроме того, на селе люди ещё не утратили совесть (да простят меня

горожане), у нас очень стыдно взять ребёнка и плохо к нему относиться, эксплуатировать его — это станет тут же известно всем. «От людей на деревне не спрятаться», как известно. И тем не менее без создания специальной психолого-педагогической службы сопровождения патронатных семей в массовом порядке нельзя отдавать в них детей. Мы сейчас после работы час отдыхаем, а потом объезжаем все семьи, в которых живут наши дети. И уже столкнулись с рядом проблем — родные дети ревнуют родителей к приёмным сверстникам, в одну семью пришёл огромный счёт: дети посылали «эсэмэски» в поддержку любимых «звёзд» (не знали, что за это надо платить — мы всей школой компенсировали этот расход); наши учительницы были в шоке, когда некоторые дети стали называть их «мамой»... Так что проблем у патронатных семей — масса. И это пока те, что лежат на поверхности, а будут гораздо более сложные. Поэтому торопиться не стоит, надо думать о том, как лучше организовать психологическую помощь патронатным семьям. И делать это на государственном уровне.

Позиция Татьяны Ивановны продиктована её профессионализмом, её в высшей степени гуманным отношением к детям. Она знает, как тоскуют они по родителям, как нуждаются в семье. Однажды на уроке ИЗО (она ведёт в школе этот предмет) попросила детей нарисовать дом и двор. Рисунки потрясли: у некоторых детей это был маленький домик-курятник и пустой двор — нет у детей опыта жизни в полноценной семье. А другие дети, напротив, нарисовали огромный дом с большими окнами, в которых видны «мама» и «папа», а двор полон живности — куры, гуси, козы, корова, кошка и собака — это их мечта о своём доме...

Работникам школы-интерната повезло: роль личности руководителя в коллективе во многом определяют и успех, и хорошее настроение, и материальную обеспеченность. Хозяйка этого большого дома — человек очень неординарный. Её целеустремлённость, энергия в достижении цели соседствуют с каждодневным поддержанием бытия (не быта, быт — дело самое простое, а именно бытия) — отношений с детьми, с людьми, сдобренных атмосферой нравственности и гуманизма. И — постоянного творческого непоседства.

...50 гектаров земли добилась в своё время директор от районной администрации. Чего ещё надо — обрабатывай, засевай, собирай по осени урожай! Но ей этого мало: присмотрела «кусочек» земли в 21 гектар — ну не может интернат обойтись без него!.. Записалась на приём в Земельный отдел. Ждёт своей очереди среди «крутых» предпринимателей, фермеров. Входит в кабинет, где сидит комиссия во главе со строгой «тётёй» (почему-то служащие госучреждений всегда очень строги к нам, словно мы их классовые враги). Строгая начальница внимательно читает документы, каждую бумажку по несколько раз и стальным голосом начинает отчитывать Татьяну Ивановну:

— Зачем вам столько земли? Ваше дело учить детей, а не землю пахать. Без вас есть кому этим заниматься...

Никакие объяснения не помогли: через неделю, когда директор школы пришла за результатом, ей отказали и снова назидательно повоспитывали: «Не своим делом занимаетесь! Неизвестно ещё, на что вы используете эту землю и что будете на ней сеять...» «Не коноплю же», — хотелось ответить, но сдержалась. Бедная строгая начальница, наделённая земельной властью! Она не знала, с кем имеет де-

ло. Второй визит тоже закончился отказом, и Татьяна Ивановна написала докладную записку в администрацию района, подробно объяснив, зачем ей нужна земля. Под давлением «властной вертикали» в третий раз строгая блюстительница «чистоты» педагогической профессии сдалась, как крепость неприятеля, взятая измором... Сегодня у школы 87 гектаров земли и подготовлены документы на дополнительный участок.

...Это поле было гордостью школы: здесь посеяли элитную пшеницу на семенной фонд. Ухаживали за посевами с особым тщанием. И вдруг однажды увидели ребята сморщенные пожелтевшие стебельки. Немедленно обратились к учёным Краснодарского научно-исследовательского института сельского хозяйства им. П.П. Лукьяненко, с которыми поддерживают тесные контакты. Научные сотрудники приехали, разбрелись по полю, а позже сказали Татьяне Ивановне: посевы заражены пьявицей. Нужна немедленная обработка с воздуха, через пять дней будет поздно...

Таковы grimасы директорской профессии: поехала по сильным колхозам добывать самолёт сельхозавиации — спасать посевы. В одном хозяйстве над ней откровенно посмеялись (только что не покрутили пальцем у виска), в двух других предельно вежливо отказали. А в авиаотряде согласились помочь, и в Новолеушковскую прилетел самолёт. Ну, не самолёт, конечно, а самолётик с одним пропеллером, но восторгу ребят не было предела.

По санитарным нормам находится вблизи распыления строго запрещено. Но Татьяну Ивановну и десяти сильным трактором нельзя было бы оторвать от заражённого пьявицей поля: она боялась, что лётчик сбросит гербициды на соседний лес, чтобы скорее от них отделаться, и всё время кон-

45

тролировала сельхозавиатора. Лётчик потом очень смеялся: «Такого строгого ОТК у меня ещё не было!» Поле он обработал отменно, у пьявицы не осталось ни малейшего шанса погубить элитную школьную пшеницу...

Такой вот она человек, Татьяна Курасова... Больше всего не любит людей с глухонемой душой.

Истоки её характера и её судьбы — от семьи, от родителей. Отец, Иван Семёнович, инженер-строитель, никогда не воспитывал дочерей наставлениями. Но они с сестрой видели, что в 7 часов утра он каждый день уезжал на стройку и возвращался поздно вечером. Мама, Екатерина Фёдоровна — главный человек в жизни Татьяны Ивановны — 40 лет преподавала детям математику, 20 лет проработала завучем в той школе, которой руководит сегодня её дочь. Уйдя на пенсию, несколько лет 1 сентября она вытирала украдкой слёзы — так тосковала по школе. Человек удивительного душевного такта, широты и любви к людям, она передала эти качества дочери. Мне посчастливилось всего несколько вечеров общаться с Екатериной Фёдоровной, и я физически ощутила справедливость поэтического утверждения: «если б матерей мы выбирали, мы, конечно, выбрали б своих...». Вернувшись в Москву, собиралась написать ей тёплое письмо, поблагодарить за сердечность и гостеприимство. И... опоздала...

Татьяне Ивановне ещё долго предстоит преодолевать тяжесть этого безмерного горя. Но Екатерина Фёдоровна передала ей в наследство ещё и огромную ответственность перед людьми и детьми за своё дело. И директор школы находит в себе силы работать с такой же энергией, самоотверженностью, подвижничеством. А может, и с большей — для самосохранения.

Роль руководителя в любом коллективе оспаривать никто не станет. Но не только на руководителе держится школа, ни одно дело не будет успешным без поддержки коллектива.

На ком же держится школа? На учителях, доминантное качество которых — безграничная преданность делу — детям, постоянное участие в их судьбах. Заместители директора Ольга Владимировна Сулим и Елена Александровна Яковлева, словесники Людмила Алексеевна Старшова и Наталья Николаевна Дубинка, биолог Виктория Владимировна Макаренко, учительница сельхозтруда Елена Ивановна Пастернак, учитель строительного дела Сергей Петрович Симоненко и другие — сколько душевных сил, времени, знаний и педагогических умений надо отдавать ежегодно, ежечасно, чтобы успешно обучать детей коррекционной школы VIII вида...

На рабочем столе Татьяны Ивановны как некий талисман-заклинание — мысль римского императора Марка Аврелия, видимо, очень существенная для неё: «Подставляйте одно доброе дело к другому так плотно, чтобы между ними не оставалось ни малейшего промежутка — вот это и есть наслаждение жизнью».

Такой высоты жизненную планку ставит перед собой директор коррекционной школы VIII вида. Немыслимой высоты, по нашим нынешним понятиям. Но именно эта жизненная философия и даёт ей силы раскрывать безграничные возможности детей со сложными проблемами в развитии — увлекаться любимым занятием, ошибаться, полноценно трудиться. Словом — быть, как все, и жить, как все...

**Павловский район
Краснодарского края**